

Первый день состязаний прошел в основном среди любителей: то выходили на арену юные герои, только-только покинувшие родные края, то старые вояки, которые годами махали мечами, но так и не достигли мастерства. Дрались они как попало, без пафоса и манер знаменитых мастеров, порой прямо во время боя переходя на брань. Слюна летела так, что чуть не долетала до трибун, а некоторые, не сумев договориться, бросали оружие и начинали мутузить друг друга, словно уличные хулиганы: один щекотал под мышкой, другой тыкал пальцем в нос, при этом не переставая осыпать противника ругательствами. Зрелище было одновременно отвратительным и уморительным.

Вэнь Ай на трибуне так хохотал, что не мог перевести дыхание. Он с силой хлопнул по столу, едва не сбив чашку с чаем.

Сидевший рядом Чжо Ицин подвинул чашку подальше от края. Глядя на заливающегося смехом Вэнь Ая, он едва заметно улыбнулся:

— Неужели так смешно?

Вэнь Ай, скалясь, закивал. Его лицо покраснелось, а глаза сияли. Глядя на него, Чжо Ицин внезапно ощутил непреодолимое желание притянуть его к себе и поцеловать.

На второй день настала очередь настоящих мастеров из крупных сект. Каждый из них вел себя сдержанно и серьезно, демонстрируя отточенную технику.

Вэнь Аю стало скучно, он начал клевать носом. Чжо Ицин неизвестно откуда достал пакет цукатов. Вэнь Ай с горящими глазами принял угощение и, похрустывая сладостями, слушал пояснения Чжо Ицина, время от времени посмеиваясь над его остроумными комментариями.

Третий день был посвящен финальным поединкам самых выдающихся бойцов. Вэнь Ай внимательно наблюдал за одним из боев, но в итоге запомнил лишь цвет одежды противников — даже фасон назвать не смог.

Видя, что на арену выходят все более сильные бойцы, Вэнь Ай ткнул Чжо Ицина в плечо:

— Скоро ведь твоя очередь, разве не пора идти готовиться?

— Нет нужды, — Чжо Ицин лениво откинулся на спинку резного кресла из грушевого дерева, щелкнул скорлупкой арахиса и отправил ядрышко в рот. — Мне не к чему готовиться.

Вэнь Ай: ...Ну да, конечно. Очень высокомерно.

Когда дело дошло до последних поединков, наконец вызвали Чжо Ицина. Он встал, вытащил свой меч, вручил ножны Вэнь Аю на хранение и, легко взлетев, опустился на арену. В момент приземления трибуны взорвались приветственными криками.

Титул Первый Молодой Господин Поднебесной закрепился за Чжо Ицином лишь пару лет назад. Хотя о нем и судачили в народе, официально он еще не участвовал в турнирах такого уровня. Если он победит на этом Собрании Мечей, это станет окончательным подтверждением его статуса, и никто уже не посмеет оспаривать этот титул.

А если проиграет...

Вэнь Ай подумал, что даже в случае поражения Чжо Ицин все равно останется первым красавцем — одними своими влюбчивыми глазами он мог бы собрать целую армию поклонниц.

Поединок начался. Вэнь Ай, обнимая тяжелые ножны, уставился на арену. Как обычно, он мало что понимал в технике боя, но видел, как белая тень Чжо Ицина легко и непринужденно теснит противника, несколько раз едва не вытолкнув его за пределы ринга.

Спустя время, равное двум палочкам благовоний, Чжо Ицин одержал три победы подряд и стал чемпионом Собрания Мечей.

Все на трибунах встали, аплодируя. Вэнь Ай, не желая выделяться, тоже поднялся и присоединился к овациям.

Чжо Ицин на арене скромно и вежливо поклонился соперникам и зрителям, а затем, повернувшись в сторону Вэнь Ая, одарил его лучезарной улыбкой, полной триумфа.

Уши Вэнь Ая почему-то загорелись. Он отложил ножны и, прикрывая ладонями уши, поспешил к себе в гостевой домик.

Когда Чжо Ицин спустился с арены, его окружили друзья, поздравляя с победой. Когда он наконец освободился и вернулся на трибуны, столик, за которым сидел Вэнь Ай, уже пустовал, и только ножны одиноко лежали на столе.

Тем же вечером, когда Вэнь Ай уже собирался лечь спать, в его дверь забарабанили.

Вэнь Ай неохотно опустил ногу, которую уже занес над кроватью, и пошел открывать. Увидев на пороге Чжо Ицина, он спросил:

— Посреди ночи? Что стряслось?

Чжо Ицин поднял свой меч и помахал им перед лицом Вэнь Ая:

— Я доверил тебе ножны, а ты бросил их на трибунах. Объяснись?

— Да на них же написано здоровенное имя Чжо, кто посмеет их тронуть? — Вэнь Ай погладил ножны. — К тому же Павильон Саньчи все равно выкует тебе новые. Кто знает, может, это

будет легендарный меч, который через сотню лет наделает шуму в мире боевых искусств. Лучше молись, чтобы тебе досталось что-то стоящее.

— О чем ты вообще говоришь, уходишь от темы... — Чжо Ицин беспомощно покачал головой. — Ладно, забудь. Пойдем, покажу тебе звезды.

— А? Не пойду! Я не...

Чжо Ицин проигнорировал протесты и, подхватив Вэнь Ая, словно цыпленка, затащил его на крышу.

Что ж, звезды так звезды. Вэнь Ай сидел на коньке крыши, задрав голову, а Чжо Ицин непринужденно развалился рядом. Оба молча смотрели на сияющий Млечный Путь.

Спустя некоторое время Чжо Ицин внезапно спросил:

— Почему ты не дождался меня днем?

Вэнь Ай, не ожидавший такого вопроса, опешил:

— Ты ведь не просил меня ждать.

Чжо Ицин тут же парировал:

— Но я отдал тебе ножны.

Вэнь Ай покосился на него:

— Ну ты даешь, прицепился к этим ножнам!

Чжо Ицин напряг мышцы пресса и рывком сел, пристально глядя на Вэнь Ая:

— Мне показалось, ты специально избегал меня днем. Я что-то сделал не так?

Вэнь Ай понял, что его раскусили, и поспешил перевести тему:

— Не льсти себе. Избегал? Если бы ты встал у меня на пути, я бы засыпал тебя ядовитым порошком, и ты бы три дня не встал. Я бы по тебе прошелся, и глазом бы не моргнул.

Чжо Ицин рассмеялся, качая головой:

— Глава Долины Скрытых Бессмертных открыто угрожает ядами. Даже не знаю, назвать тебя прямолинейным или просто безголовым?

Вэнь Ай начал ковырять черепицу:

— В медицине яды и лекарства — две стороны одной медали. Мы, люди, работающие с травами, всегда говорим как есть.

— Ты — как есть? Тогда в Поднебесной вообще не осталось двуличных людей, — Чжо Ицин снова лег, положив голову на конек крыши, и лениво добавил: — Но это даже мило. Ладно, так и быть, уступлю тебе.

Звездная река медленно текла по небу. Полюбовавшись ею, Вэнь Ай зевнул:

— Я спать, завтра рано в путь.

Чжо Ицин задумчиво смотрел в небо:

— Возвращаешься в Долину? Опять засядешь там на год-полтора, прежде чем выйдешь?

— Не твое дело, — Вэнь Ай толкнул его. — Спускай меня вниз, живо.

Чжо Ицин не шелохнулся:

— А если ты забудешь меня к тому времени?

Вэнь Ай замер:

— Сказал так, будто я обязан тебя помнить... Ты ведь просто случайный прохожий...

Чжо Ицин повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза, чеканя каждое слово:

— Бессердечный.

На самом деле, если бы Чжо Ицин был просто прохожим, Вэнь Ай охотно бы с ним подружился. Несмотря на то, что он иногда раздражал своими шуточками, с ним Собрание Мечей стало куда интереснее. Но Чжо Ицин — главный герой. Завтра он будет тяжело ранен, и Вэнь Аю придется забрать его к себе, чтобы сделать лекарственным человеком. Если они станут слишком близки, как потом поднять на него руку?

Вэнь Ай прокрутил в голове сюжет и, немного подумав, сунул Чжо Ицину за пазуху флакон с лекарством.

Чжо Ицин достал его — нефритовый пузырек, а внутри всего три пилюли. Он понюхал их и спросил:

— Это для чего?

— Обезболивающее. Поможет при любых ранах, внутренних или внешних. Ты такой невыносимый, что рано или поздно тебя кто-нибудь точно огреет мешком по голове. Пусть будет про запас, — сказал Вэнь Ай.

Чжо Ицин спрятал пузырек поближе к телу:

— Думаю, в этой жизни мне это не пригодится, но раз уж сам Глава Инь дарует лекарство, я не посмею пренебречь.

Вэнь Ай усмехнулся про себя: раздувайся от самомнения, рано или поздно лопнешь.

Пророчество сбылось с поразительной точностью: не прошло и дня, как Чжо Ицина изрезали в кровавое месиво.

На следующее утро Вэнь Ай, возвращавшийся в Долину, подобрал главного героя в глуши, в двадцати ли от Павильона Саньчи.

Чжо Ицин лежал в луже крови. Услышав шаги, он с трудом приоткрыл глаза.

Узнав, кто перед ним, он растянул окровавленные губы в улыбке и, несмотря на крайнюю слабость, попытался связвить:

— Соскучилась? Так быстро прибежал...

— Замолчи, — Вэнь Ай нахмурился, присел рядом и сделал знак охранникам. Бучжи тут же подошел, ловко развернул набор игл. Вэнь Ай выбрал иглу потолще и заблокировал десяток точек на теле Чжо Ицина, временно остановив кровотечение.

Лицо Чжо Ицина было бледным, но в его глазах-персиковых цветках все еще теплилась улыбка:

— Малыш, техника у тебя отменная, ох... кхе-кхе... то лекарство, что ты дал, и правда работает... совсем не больно...

— Ты можешь хоть на секунду закрыть рот? — Вэнь Ай прижал два пальца к его губам, не давая говорить. — Знала бы, что ты такой болтливый, дала бы тебе прочувствовать всю боль!

Оказав первую помощь, Вэнь Ай приказал Бучжи и Буцзю перенести Чжо Ицина в карету, и они помчались в Долину Скрытых Бессмертных.

Долина делилась на внешнюю и внутреннюю. Ученики жили во внешней, там же принимали пациентов. Во внутренней жили только Глава и его прямые ученики. Учитель Вэнь Ая, предыдущий Глава, давно ушел странствовать, так что в огромной внутренней долине он жил один.

Ой, нет, теперь еще и Чжо Ицин, от которого осталась лишь половина жизни.

Чжо Ицин был ранен очень тяжело, держался на волоске от смерти. Вэнь Ай целый час обрабатывал раны, взмок от пота, а потом без отдыха побежал в склад лекарств, составлять отвар.

Отвар нужно было варить трижды, смешивая полученные эссенции.

Вэнь Ай провозился на кухне больше часа, постоянно бегая в спальню проверить состояние пациента. Он выбился из сил, чуть ли не высунув язык, как собака.

Когда пришло время поить его лекарством, Чжо Ицин пришел в себя. В полубреду он видел лицо Вэнь Ая, его покрасневшие щеки, капельки пота на кончике носа и приоткрытые губы. Чжо Ицин решил, что снова видит сладкий сон о своем милом Вэнь Ае, и, закрыв глаза, погрузился в свои грезы.

Чжо Ицин проспал пять дней. Вэнь Ай каждый день менял повязки, варил отвары, ставил иглы. Он был измучен, а по ночам страдал от бессонницы. Вэнь Ай пытался поболтать с Системой, но та была занята игрой в змейку и отвечала неохотно. В итоге он просто зубрил фармакопею, пока не засыпал, и даже во сне чувствовал запах трав.

На шестой день утром Вэнь Ай принес рисовую кашу в комнату Чжо Ицина. Тот уже проснулся, но из-за тяжелых ран двигаться не мог, так что Вэнь Аю пришлось кормить его с ложечки.

Каша была густой и ароматной. Вэнь Ай подул на ложку и поднес к губам Чжо Ицина.

Тот послушно проглотил, не сводя с Вэнь Ая глаз.

Вэнь Аю стало не по себе, и он сунул ложку ему в рот:

— Чего уставился? Ешь давай, я с самого утра маковой росинки во рту не держал.

Чжо Ицин отвернулся, избегая следующей порции, и кивнул на Вэнь Ая:

— Сначала ты.

Вэнь Ай:

— Я это не пью, приберегу место для булочек.

Чжо Ицин буркнул что-то вроде понял и начал есть быстрее.

Когда пришло время менять повязки, Вэнь Ай пожалел, что Чжо Ицин пришел в сознание. Пока тот был без памяти, он раздевал его без тени смущения — лечить пациента, какая разница? Но теперь, когда Чжо Ицин был в сознании, рука Вэнь Ая дрогнула.

Немного поколебавшись, Вэнь Ай попросил его сесть, сменил повязки на груди и спине, а затем потянулся к поясу его штанов.

В отличие от груди и спины, которые были исполосованы шрамами, на нижней части тела ран было меньше. Но убийцы были мастерами — нанесли два глубоких пореза на внутренней стороне бедра. Раны неглубокие, но место... крайне неловкое.

Вэнь Ай стоял на коленях между широко раздвинутых ног Чжо Ицина, согнул его правую ногу, обнажая рану, и склонился, чтобы развязать бинты.

Поза была донельзя двусмысленной.

Чжо Ицин смотрел сверху вниз на суетливые движения Вэнь Ая, и уголки его губ беззвучно поползли вверх.

Вэнь Ай быстро закончил с перевязкой и поспешно поднял голову. Его лицо пылало — то ли от прилива крови из-за наклона, то ли от стыда.

Прошло еще несколько дней, Чжо Ицин начал понемногу шевелиться, и Вэнь Ай решил вешать замок на дверь.

Однажды, войдя в комнату, он увидел, что Чжо Ицин медленно тренируется ходить.

Вэнь Ай понаблюдав за ним и сделал вывод:

— Значит, встаешь на ноги.

Чжо Ицин поднял большой палец:

— Все благодаря заботе моего милого.

Вэнь Ай, не говоря ни слова, обошел его, вытащил из-под кровати тяжелый предмет, накрытый тканью. Чжо Ицин с любопытством подошел посмотреть, и Вэнь Ай ловко защелкнул на его лодыжке железное кольцо.

Чжо Ицин приподнял бровь, потряс ногой с цепью:

— Это что за игры?

Вэнь Ай, не раздумывая, щелкнул замком на второй ноге.

— Так прямо? — Чжо Ицин присел на край кровати и улыбнулся. — Боишься, что сбегу? Не бойся, даже если будешь гнать — не уйду.

Вэнь Ай встал, заковал руки Чжо Ицина в железные наручи, натянул цепь до предела, убедился, что крепление в полу надежно, и, скрестив руки на груди, сказал:

— Это метеоритное железо. Оно блокирует внутреннюю энергию. Можешь свободно ходить по комнате, но о другом даже не мечтай.

Чжо Ицин попытался активировать энергию, но почувствовал, что Ци застыла в каналах.

Его улыбка стала чуть менее заметной, но тон остался игривым:

— Хочешь закрыть меня здесь, чтобы творить плохие вещи?

— Откуда у тебя столько сомнений? — усмехнулся Вэнь Ай. — Я подобрал тебя только потому, что мне нужен лекарственный человек с глубокой внутренней энергией.

Улыбка Чжо Ицина исчезла:

— Хочешь сказать, если бы у меня было мало энергии, ты бы не спас меня?

— Примерно так, — Вэнь Ай потер подбородок. — Но если бы у тебя было мало энергии, ты бы отправился к праотцам еще до того, как я тебя нашел.

Смех в глазах Чжо Ицина окончательно погас. Спустя долгое время он едва заметно дернул уголок рта:

— Малыш, я дам тебе понять: держать Тяньгань в клетке — опасное занятие.

Насколько опасен Тяньгань, Вэнь Ай пока не знал, но убедился, что физические данные у него отменные. Скорость восстановления — высший класс. Еще полмесяца назад он был одной ногой в реке Ванчуань, а теперь уже почти здоров.

Что ж, раз он поправился, пора продолжать сюжет.

По заданию Системы Инь Цяньшуан должен ежедневно брать у Чжо Ицина полчашки крови для исследования яда, лишаящего боевых искусств.

Вэнь Ай взял острый кинжал и пустую чашку, постукивая каблуками, вошел в комнату.

Чжо Ицин сидел у окна и рисовал. Тяжелые кандалы, казалось, ничуть не мешали ему. Вэнь Ай молча наблюдал за ним и заметил, что Чжо Ицин рисует двор, где сушатся травы. Рисовал он очень реалистично.

Через некоторое время Чжо Ицин отложил кисть, обернулся, увидел нож и чашку в руках Вэнь Ая и спросил, делая вид, что не понимает:

— Стоишь там так долго, чего хочешь?

Вэнь Ай посмотрел на его руки, потом на рисунок, сжал кинжал сильнее, но, так ничего и не сказав, выбежал вон.

На следующий день Вэнь Ай снова пришел с чашкой, вытряхнул из флакона пилюлю и протянул ему:

— Ешь.

Чжо Ицин не взял, а склонился и понюхал, уткнувшись носом в ладонь Вэнь Ая. Тот почувствовал щекотку и так и хотел поцарапать руку.

— Чего нюхаешь? Даже если поймешь, что это яд, все равно не отвертись. — Вэнь Ай разжал челюсть Чжо Ицина, впихнул пилюлю и не убрал руку, зажимая ему рот, чтобы тот не выплюнул.

В глазах Чжо Ицина промелькнула насмешка, и он облизал ладонь Вэнь Ая.

Вэнь Ай вскрикнул и отдернул руку, как от удара током.

— Веришь, что я вырежу тебе язык? — Вэнь Ай принялся яростно вытирать ладонь о халат, пока не стер ее докрасна.

Чжо Ицин подпер подбородок рукой и с интересом наблюдал:

— Верю. Если только у тебя хватит духу взяться за нож.

Вэнь Ай полил руки водой из чайника и, не поднимая головы, парировал:

— Не провоцируй меня, говорю тебе, а то ведь и правда сделаю.

Чжо Ицин открыл рот, чтобы что-то ответить, но внезапно почувствовал сладость во рту и выплюнул целый поток крови.

Вэнь Ай тут же отбросил чайник и подставил чашку. Когда набралось полчашки, кровотечение

прекратилось.

— Вытрись, — Вэнь Ай бросил ему чистый платок и ушел, не оглядываясь.

По сюжету Инь Цяньшуан должен был создать яд, поглощающий энергию, за месяц. Вэнь Ай обязан был уложиться в этот срок и напоить им главного героя.

Весь остаток дня он просидел в лаборатории, работая над рецептом.

На следующее утро Вэнь Ай снова дал Чжо Ицину пилюлю и принялся ждать, когда тот начнет харкать кровью. Его темные глаза неотрывно следили за ним, как у ребенка, ожидающего конфету.

Чжо Ицин не выдержал и ткнул его в лоб:

— Так любишь мою кровь?

Вэнь Ай без колебаний кивнул.

Чжо Ицин прищурил свои соблазнительные глаза:

— Даже если бы ты не держал меня на цепи, я бы каждый день отдавал тебе по полчашки.

Вэнь Ай решительно покачал головой:

— Слишком толстый намек. Оставь надежду, я тебя не отпущу. Готовься встретить старость в этой Долине.

— Старость? — Чжо Ицин улыбнулся и откинулся на спинку стула. — Значит, ты собираешься провести со мной остаток жизни.

<http://bllate.org/book/21643/2233514>